

Глава 787: Я не признаю поражение, но я напуган

«Можешь в будущем приходить на Холм Наньшань для будущей практики», - сказал Ван Яо.

«Нет, меня устраивает и Холм Дуншань», - ответил Чжун Лючуань.

Он был доволен тем, что у него уже было. В секции на границе с холмом Дуншань, хоть духовная энергия там и не была такой сильной, как на Холме Наньшань, она все же существовала. По его мнению, это уже было очень хорошо.

«Зависит от тебя, - Ван Яо не стал настаивать, - пойдём на вершину холма взглянуть».

На вершине было прохладно, и дул ветерок.

«Вау, так хорошо быть на вершине, - сказал Чжун Лючуань, - неудивительно, что вы не хотите покидать это место. Это действительно хорошее место для практики».

«Да», - сказал Ван Яо.

Причина, по которой у него была такая хорошая самокультивация, была неотделимой от хорошего окружения. Вот почему монахи желали оставаться в Священной Земле Линшань.

«Уже довольно поздно, - сказал Чжун Лючуань, - мне пора спуститься с холма».

«Хорошо», - сказал Ван Яо.

Чжун Лючуань сам спустился с холма. Он подсознательно оглянулся, пройдя мимо растительного поля. Он почувствовал, что деревья рядом с ним постоянно двигались, но не видел, что было внутри. У него началось головокружение.

Это формация!

Он был шокирован и быстро повернул голову. Он смог нормально дышать только после пары глубоких вдохов, что также избавило его от чувства дискомфорта.

Чжун Лючуань был впечатлен. Ван Яо только что рассказал ему о формации. Это был слой защитных мер холма. Вдобавок к этому, здесь был странный аромат цветов. Приблизившись, он начал испытывать головокружение, тошноту, учащенное сердцебиение и нехватку дыхания.

Ван Яо в тот момент забыл о формации. Он дал Чжун Лючуаню лекарство, чтобы облегчить дискомфорт.

Формация была одним слоем защиты. На холме также были похожий на льва пес и большой орел. Этот холм уже был недоступным местом для обычных людей.

Спустившись с холма, Чжун Лючуань обернулся и увидел, что дорога за ним стала размытой. Он задумался: «Это все еще формация?»

Если посмотреть на деревья, то был всего один путь на Холм Наньшань, и он был скрыт. Был уникальный метод его идентификации. Если бы он пошел туда, ничего не зная, то с легкостью бы потерялся.

«Брат, почему ты сегодня так поздно?» - спросила Чжан Аньсин.

«Я поднимался на холмы и говорил с доктором Ваном», - сказал Чжун Лючуань.

«Ты встретился с ним в такое время?» - спросила она.

«Я случайно его встретил, когда вышел сделать зарядку, - сказал Чжун Лючуань, - я ходил с ним на Холм Наньшань».

«Ты был на Холме Наньшань? - взволнованно спросила Чжун Аньсинь, - как он выглядит?»

«Почему ты так взволнована?» - спросил ее брат.

«Я слышала от жителей деревни, что там растут очень ценные травы, а вершина Холма Наньшань - очень странное место, - ответила Чжун Аньсинь, - люди, которые туда ходят, могут получить ранения. Я слышала, что там умерло несколько человек, так что жители деревни теперь не смеют подниматься на холм»,

«Правда? Когда ты услышала подобные вещи?» - спросил Чжун Лючуань.

«Я услышала это по случайности, - сказала Чжун Аньсинь, - так каким был холм?»

«Это очень продуктивное место для практики, - сказал Чжун Лючуань, - там посажено много драгоценных лекарственных трав, так что доктор Ван особенно ценит это место».

Подумав мгновение, он сказал: «Тебе стоит держать в тайне то, что я тебе рассказал. Никому об этом не говори».

«Поняла, братик, - сказала Чжун Аньсинь, могу я тоже пойти посмотреть?»

«Нет. Я не пошел бы, если бы он меня не пригласил», - ответил ее брат.

На Холме Наньшань горела одинокая лампа. Ван Яо только поздно ночью выключил свет и лег отдыхать.

Утром он спустился с холма в раннее время. Снаружи клиники уже ждало несколько человек. Наступил еще один занятой день. Пришло чуть меньше пациентов, чем в прошлый день.

Семья из южной Юньнань приехала в клинику. Маленькая девочка выздоровела.

«Доктор, можете снова ее осмотреть?» - спросил отец девочки.

«Конечно, - Ван Яо внимательно осмотрел маленькую девочку, - она в порядке».

«Это хорошо! Это хорошо!» - мужчина облегченно выдохнул.

Остаток дня очень быстро пролетел. Ван Яо снова был слишком занят, чтобы пообедать. Он вечером посмотрел на свой Weibo и увидел, что многие люди оставили комментарии.

[Доктор Ван, у вас изумительные лекарства. После одного дня у моего сына практически прекратился кашель.]

[Да, и у моей дочери.]

[Вы правда нагло его рекламируете?]

[Узнаешь, когда сам попробуешь. Это действует!]

Многие комментарии выражали благодарность и поддержку, но некоторые отпускали саркастичные ремарки. Их атаковало много людей.

Ван Яо прочитал комментарии, но не ответил.

Ему позвонила Су Сяосюэ. Когда он поднял трубку, она спросила: «Чем ты занят?»

«А, просматриваю Weibo, - ответил Ван Яо, - у тебя нет занятий сегодня вечером?»

«Только что закончились», - сказала Су Сяосюэ.

«Как твой брат?» - спросил Ван Яо.

«Он почти выздоровел, - ответила она, - он поднял шум и хочет, чтобы его выписали из больницы».

Они разговаривали в течение долгого времени перед тем, как положить трубку.

...

В Пекине, в маленьком внутреннем дворе, женщина спросила: «Как ты себя чувствуешь, Шида?»

«Намного лучше, мама», - ответил парень, прогуливаясь по двору.

У него было желтое лицо без блеска, как и его глаза. Это был Хоу Шида, вернувшийся с территории мяо после лечения у Короля Фармацевтов.

Королю Фармацевтов удалось спасти жизнь молодого человека, но это ему стоило. Чтобы облегчить боль, он принял много морфия, и у него возникла зависимость. Его тело получило очень серьезный физический ущерб. На процесс выздоровления потребуется долгое время. Он, вероятно, никогда не сможет полностью выздороветь.

«Мама выяснит, кто тебе навредил», - сказала женщина.

«Хорошо уже то, что я смог выжить», - Хоу Шида вздохнул.

Только испытав неудачи, человек мог понять некоторые вещи. Испытав этот ужас жизни или смерти, он начал о многом сожалеть. Если бы он не полагался на влияние семьи, чтобы поехать в Дао и спровоцировать семью Сунь, он бы не пострадал от такого бедствия, что сделало его жизнь хуже смерти, сильно уменьшив продолжительность жизни.

Но если он скажет себе, что не хотел мести, потому что хорошо понял жизнь, это будет самообманом. Он немного боялся того человека. Тому сильному и опытному человеку удалось навредить ему и не быть обнаруженным. У него остались серьезные повреждения, которые не могли вылечить даже мудрые и великие доктора. Только Король Фармацевтов смог его вылечить. Если его семья пострадает от того же самого, он не знал, что тогда делать.

«Мама, не стоит быть слишком настойчивой, - сказал он, - это бедствие позволило мне хорошенько подумать о многих вещах»,

«Как я могу просто так отпустить?» - недовольно сказала его мать.

Она подумала: 'Когда это наша семья так страдала? Если мы так просто это отпустим, то не будем ли мы мягкими и слабыми? Что подумают люди в Пекине?'

Люди иногда жили очень утомительной жизнью из-за так называемого лица. Потерянное достоинство и лицо нужно было восстановить. У семьи была ограниченная сила, но они желали впечатлить окружающих, подделывая пределы своих возможностей, и все ради сохранения лица.

«В этом и правда нет нужды, мама. Это необязательно была семья Сунь, - сказал Хоу Шида, - возможно, это был кто-то еще, кто разыгрывает трюки в темноте, что даст выгоду третьей стороне. Если мы начнем с ними драку, мы можем просто стать жертвой чьего-то плана».

«Ты правда так думаешь?» - спросила его мать.

«Конечно», - с улыбкой сказал Хоу Шида.

«Дай мне об этом подумать».

В Дао была прохладная и ветреная ночь.

«Чжан Цзюнь, ты сделал сложным для меня найти тебя, - сказал Мусаши, - я знаю, что ты так просто не умрешь».

«Мусаши, не стоило приходить ко мне в это время», - сказал полноватый мужчина с лысой головой.

Он стоял и смотрел на море перед собой. В это время не было смысла смотреть на море. В полной темноте был слышен только звук ударов волн о берег.

«Если ты не появишься на вид, что случится с нашей сделкой?» - спросил Мусаши.

«Естественно, кто-то сделает это за меня», - сказал Чжан Вэй.

«Ты доверяешь им этот вопрос?» - спросил Мусаши.

«Я могу использовать этот шанс, чтобы посмотреть, что они думают», - спокойно сказал Чжан Вэй.

«Ха-ха, ты слишком хитрый», - ответил Мусаши.

«Обязан быть», - Чжан Вэй вздохнул.

Подчиненные под его командованием были экстраординарно искусными и хитрыми людьми. Если он проявит неосторожность, его немедленно убьют.

«Ладно, мне пора идти», - сказал Мусаши.

«Вернуться?» - спросил Чжан Вэй.

«Да, вернуться», - сказал Мусаши.

«Тебе нужно как можно скорее сделать то, что мы обсудили», - сказал Чжан Вэй.

«Я знаю», - ответил Мусаши.

Вскоре после того, как Мусаши ушел, Чжан Вэй начал непрерывно кашлять. В итоге он кашлял кровью. Его тело непрерывно дрожало. Он достал флакончик дрожащей рукой и пересыпал несколько пилюль себе в рот. Спустя некоторое время его дыхание замедлилось.

<http://tl.rulate.ru/book/19334/838911>